

Елена Ликанова

*Ветер
уносит слова*

Елена Ликанова
Ветер уносит слова

«Издательские решения»

Ликанова Е.

Ветер уносит слова / Е. Ликанова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-509240-3

Тексты песен — это те же стихотворения, только исполняемые под музыкальное сопровождение. Но и без него они обладают своим собственным звучанием, которое обязательно сможет уловить чуткий читатель.

ISBN 978-5-00-509240-3

© Ликанова Е.
© Издательские решения

Содержание

ТЕКСТЫ ПЕСЕН 1989 – 1994 ГОДОВ	6
Ковбойская песня	7
Город, которого нет	8
Колыбельная	9
БАЛЛАДА О ГРАФЕ ХУЛИО	10
Баллада о бумажном рыцаре	13
КАЗУИСТИКА (или БАЛЛАДА О ЗЛОМ ИДАЛЬГО ДОНЕ ПЕДРО)	14
ШУТ	16
Он тебя не понимает	17
Королевство кривых зеркал	18
Чуланный блюз	19
Новый год в больнице	20
ЗОЛОТАЯ ЗМЕЙКА	22
Емеля	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ветер уносит слова

Елена Ликанова

© Елена Ликанова, 2019

ISBN 978-5-0050-9240-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ТЕКСТЫ ПЕСЕН 1989 – 1994 ГОДОВ

Ветер гуляет в осеннем саду,
Ветер гуляет, а я не пойду,
Плачет ли, стонет, бросает ли в дрожь,
Голос утонет в нём, ну и что ж?
Вспомнить стараясь или понять,
Я отправляю события вспять,
Ветер гуляет и путает строчки,
Не позволяя мне жить в одиночку.
Ветер стихает, видно – устал,
Лист со стихами слетает с куста,
Соединяясь в свободном паденьи
С жизнью твоей и моим сновиденьем.
Выйди на свет – весь город в стихах!
Ты не поэт, так уйди от греха,
Ветер гуляет – открой же окно!
Ветер поет, но тебе всё равно.

Ковбойская песня

Под первым солнечным лучом,
Что появился из-за туч,
Остановился, удручён,
Какой-то странный гражданин,
Здесь всё вокруг него поёт,
Здесь всё вокруг него цветёт,
А он смущён и огорчён
Под этим солнечным лучом.
Себя он мыслями терзает,
Что ничего не понимает.
Ему привиделось, что он
По дикой прерии скакал
В ковбойской шляпе набекрень,
На добром верном скакуне,
Красотку Мэри он любил,
На ранчо с Мэри пил кумыс,
Но вышло солнце из-за туч,
Наш друг очнулся и раскис,
Слезу густую он роняет
И бесконечно повторяет:
«О, ноу, ноу, ноу, ноу,
Ноу, ноу, ноу, ноу!»

Город, которого нет

Май бейби, ты сидишь уныло
У фиолетовой реки —
В искусстве проливать чернила
Твои познания глубоки,
Ты ищешь город, которого нет,
Рисуешь город, которого нет.
Малютка, крошка, зайчик, киска,
Куда отправишься теперь?
Давно написана записка
И приколота на дверь:
«Ищите меня в городе, которого нет,
Я буду в городе, которого нет».
Любитель причинять страдания,
Ты удалился на покой,
Назначив новое свиданье
Под безымянною звездой
В сонном городе, которого нет,
Мы встретимся в городе, которого нет...

Плащ свой серебрянокрылый
На небесах расстелил
Рыцарь, чей облик унылый
Сердце твоё покорил.
Как он умен и отважен,
Как его поступь легка!
Рыцарь в доспехах бумажных,
Меч деревянный в руках.
Целью одной увлечённый,
Там, среди звёздных полей,
Бьётся он с рыцарем чёрным —
Тенью коварной своей.
Вечно в сражении рыцарь,
И не узнает никто
Чей светлый образ хранится
В сердце его золотом.

Колыбельная

Я оступилась во тьме,
В небе рассыпала блёстки,
Я поселюсь на Луне,
Если она не из воска,
Если на ней не живут
Чьи-то заблудшие души,
Если они не крадут
Чьих-то детей непослушных,
Если Луна, как свеча,
В утреннем небе не тает,
Если она, как печаль,
Сердце ничьё не терзает.

Юрию Наумову

БАЛЛАДА О ГРАФЕ ХУЛИО

Граф Хулио – лунный извозчик —
Любил понапрасну страдать,
И мог погубить вас пера его росчерк,
Он мог записать вас среди разных и прочих,
А мог вам и жизнь даровать.
С улыбкой немного зловещей
Он шёл по отвесной стене,
И был ему кто-то судьбою обещан,
И сам он был тоже кому-то завещан —
Тому, кто сидел на игле
Много лет.
Граф Хулио, стыдно признаться,
Ужасно боялся воды,
Но друг его верный с ним рядом держался,
Он кругом невидимым в графа кидался —
Его выручал из беды
У воды.
Полжизни пройдя в одночасье,
В пространстве он дни коротал,
И был он разорван судьбою на части,
И дамы вздохнули: «Какое несчастье!»,
И флаг приспустил адмирал.

Лучезарный принц Титанаки,
Осторожный любовник весны,
Он ей делает тайные знаки
С вершины японской сосны.
Выбривает он лоб и макушку,
Чтобы мысли были ясны,
И скользит сквозь игольные ушки
По веткам японской сосны.
Вышивая узоры событий,
Он вплетает в них лунные сны,
И сверкают волшебные нити
На ветках японской сосны.

Петеньке Редькину

Зачем же ты прикидывался лютым? —
Она тебе хотела станцевать.
Зачем же ты её ударил лютней? —
Теперь её не сможешь обнимать.
К чему рыдать, мой друг недалновидный,
Стонать и хныкать, кукситься и ныть? —

Её, как видно, ты считал фригидной,
Хотел в ней страсть ты лютней пробудить.
Пусть ты поддался слабости минутной,
Иль пыл любви тебя, беднягу, подкосил,
Но все ж напрасно ты её ударил лютней —
Тебя никто об этом не просил.

Вы, друг мой, прекрасны,
Вы, друг мой, чудесны,
Как мост из пластмассы,
Как слово из песни,
Как запахам мяты,
Вам в воздухе тесно,
С душою из ваты
И сердцем из теста.
Вы всюду желанны,
Вы всюду уместны —
И в зале диванной,
И в сказке принцессы,
Но Вы убегаете
Пальцев воздушных —
Всё это некстати
И, право же, скучно.
Идите же, друг мой,
И в комнатке-лодке
Усните малюткой
С улыбкою кроткой,
Картонной простынкой
Укройтесь в кровати,
Сушёной тростинкой
Свернитесь украдкой.
И так до рассвета
Тихонько лежите...
Ни тени, ни ветра...
Всё тихо – вы спите...

Проснулась однажды чудная и сбитая с толку,
Искала себя под кроватью и в кресле-качалке,
А «я» уже мчалась в Париж на разбитой двуколке —
По делу, конечно, – «она» у меня не нахалка.
Я встала с постели и ноги засунула в тапки,
Связала остатки волос в узелок на затылке,
А «я» уже шла на свиданье под фикусом в кадке —
Кому-то в любви признаваться бесстрашно и пылко.
Я в кучку сложили какие-то тряпки и книжки,
И пыль закружилась над ними, как в вихре снежинки,
А «я» на балу закружилась игриво излишне,
И герцогу это чуть было не стоило жизни.
На кухне в кастрюльке болтается супчик вчерашний,

И будет он там и до завтра, возможно, болтаться,
А «я» две косы до земли опустила из башни,
Чтоб мог ко мне рыцарь прекрасный в покои пробраться.
Тщедушная телом плетусь я и слабая духом,
Румяная ликом плыву «я» и гибкая станом,
И мысли крамольные шепчет мне кто-то на ухо,
А «я» отвечаю: «...»,
Но, впрочем, об этом не стану.
Когда я ишу свое отражение в луже,
Меня неизвестность такая пугает и мучит, —
Сама некрасивей себя и сама себя хуже,
Боюсь я увидеть там ту, которая лучше.

Баллада о бумажном рыцаре

Промелькнув в моем окне,
Смелый и отважный,
Ехал на лихом коне
Рыцарь мой бумажный.
И не знал, что под замком,
Здесь, в высокой башне,
Не печалюсь ни о ком,
Рыцарь мой вчерашний.
Он гадал и горько плакал —
Люб или не люб,
И взлетал под облака он,
Как бумажный голубь.
Я метнулась впопыхах
К белоснежной птице,
И сгорел в моих руках
Пламенный мой рыцарь.

КАЗУИСТИКА (или БАЛЛАДА О ЗЛОМ ИДАЛЬГО ДОНЕ ПЕДРО)

Юрию Наумову

Злой идальго дон Педро Анфасман
Покидает холмы Голуза,
Его лошадь ступает с опаской,
Приседая в хромом реверансе,
Вспоминает дон Педро Анфасман
Свою жизнь и былые проказы,
Как окидывал радостным глазом
Он родные холмы Голуза,
Натирал первосортною ваксой
Свои голубые подвязки
И смотрел, выходя на террасу,
В небеса непонятной окраски.
Как читал с выраженьем серьёзным
Сам себе очень страшные сказки,
И катились прозрачные слёзы
С небес непонятной окраски.
Но светает, а сон не досказан —
Полуэхо – повтор полужазы,
И святая земля Голуза
Исчезает, как маленький казус.

25 апреля 1994 года

Шурша среди тёмных аллей,
Драконы слетают на крыши, —
Уходит ли день, словно лишний,
Драгуны ль седлают коней?
И кто, свой лелея покой,
Платком, что рукой моей вышит,
Накрыл и деревья и крыши,
Не тронув небес молоко?
Он спал, когда кто-то другой
Сорвал покрывало-туман,
Рассеяв коварный обман,
Что можно уйти далеко.
Он вышел в свой сад из камней
И видел сквозь мутный закат —
Драконы седлают коней,
Драгуны на крышах сидят.

Грифоны пьют время как мёд, —
Мёд из прозрачных сот,
И лишь гренадеры не врут,

Когда говорят, что умрут.
Но грумы вступают в игру,
Как громы рыдает их грудь,
И камень ныряет в волну,
Желая очерчивать круг.
Я плавная, словно юла,
Опутана дней чередой,
Я плаваю – рыба-игла,
В графине с проточной водой.
Я прячусь за грани стекла
И белую водную гладь,
Которую в ступе толкла,
Чтоб беглые взгляды бросать...
А мой неожиданный гость
Сидит под землёю, как крот,
Чтоб мне, наконец, довелось
Испить своё время, как мёд.

ШУТ

Я спляшу, спою, —
Грусть уйму свою,
Мой любезный шут,
Расскажи, прошу:
Зачем ты идёшь по городу,
Что ты несёшь так гордо
И что ты поделишь поровну?
Что же поделать нам с горем?
Мой любезный шут,
Поделись, прошу,
Мне нужнее всех
Твой весёлый смех —
Вот он летит над городом,
Песней звенит над горем
И светит как солнце в холод...
Но шут мой грустит о ком-то...
Поделил он смех
По чуть-чуть на всех,
Ну а мне принёс...
Много горьких слёз.

Он тебя не понимает

Он испытатель коварных машин,
Ты – архитектор воздушных замков,
Он думал, что знает тебя, и решил,
Что ты выворачиваешь жизнь наизнанку.
Он тебя не понимает.
Он отправляется в долгое плаванье,
Он возвращается под звуки оваций,
А ты пускаешь бумажные кораблики,
Чтобы постичь основы навигации.
Он тебя не понимает.
Ты поднимаешься на голубятню,
Чтобы узнать – все ли птицы улетели,
Он считает дни, чтобы вычислить пятый,
А у тебя семь пятниц на неделе.
Он тебя не понимает,
Ведь он – испытатель коварных машин,
А ты – архитектор воздушных замков.

Королевство кривых зеркал

В доме большом – маленький дом,
В зале картонной – бал,
Маску надел ты с новым лицом,
Кто-то тебя узнал,
Снова один
Вальс ты протанцевал,
Словно вдвоём, ведь за окном —
Сад из кривых зеркал.
В них все черты искажены,
Ты сам себе смешон,
Тот, кто хотел знать твои сны,
Снова к тебе пришёл
И превратил
Радость в немой оскал,
Окна закрыл и посадил
Сад из кривых зеркал.
Пляшет в окне пламя свечи,
И мотылек кружит.
Тот, кто узнал тебя, снова молчит
И разрешает жить,
Пряча лицо,
Что у тебя украл,
Свечи зажёл и разбудил
Сад из кривых зеркал.
Снова звучит всё тот же мотив,
Ты танцевать устал,
Дом твой горит, окна раскрыв,
Этого ты и ждал —
Рушится дом,
Ты ведь играл с огнем!
Славно вдвоём, ведь за окном
Сад из кривых зеркал.
В танце идёт время к утру —
Кто его пригласил?
Кто-то вступил снова в игру,
Кто-то упал без сил, —
Этот пустяк
Не остановит бал,
Но... что-то не так...,
Ветер разбил
Сад из кривых зеркал!

Чуланный блюз

Не запирай меня в чулане
И не гаси повсюду свет,
Не надевай мои ботинки
И не хами в ответ,
Будь со мною нежным.
Не подсыпай мне в чашку яду
И не бросай в меня утюг,
Не называй соседа гадом
И не води домой подруг,
Будь со мною нежным

Новый год в больнице

Тихо сегодня в больничной палате,
Тётя танцует в белом халате,
Бродит в снегу белых перьев и пуха
Дядя с улыбкой от уха до уха,
Ветер летает в крахмальной манишке,
Ёлка роняет незрелые шишки,
Бьются часы в деревянном футляре
С жизнью своей не в одном экземпляре,
А на окне среди пышных соцветий
Мухи резвятся как малые дети,
Я же слоняюсь ненужною вещью,
Но что-то во мне и поет, и скрежещет,
Вдруг темнота надо мною нависла,
Полная страхов, лишённая смысла,
Я лишь спросил: «Почему так стемнело?»
Но никому до меня нет дела.

Не бойся того, кто сегодня придёт,
Он юные души у яблок крадёт,
Он юные души у яблок крадёт,
Но не бойся того, кто сегодня придёт.
В дрожащем саду он гуляет как ночь,
Он вторит шуршанию листьев точь-в-точь,
Он заморозил дыхание птиц,
Все яблоки с дерева падают ниц.
Не помня себя, и с собой не в ладу,
Они под его танцуют дуду,
Они под его танцуют дуду,
Но я в этот сад ни за что не пойду!

Кто тебе сказал, что твой мир безлюден,
Видя в нём тебя одну?
Парусный твой флот из дырявых посудин
Медленно идёт ко дну.
Непосилен груз любопытных взглядов
Целой толпы зевак.
Капитан решил, что сегодня надо
Выбросить белый флаг.
В городе палят изо всех орудий,
Чтобы разбудить твой страх.
Кто тебе сказал, что твой мир безлюден,
Утопив тебя в слезах?
Кто-нибудь на помощь всегда придёт,
Нужно лишь подать им знак.

Что до капитана – ему не трудно
Выбросить белый флаг.
Кто-то захотел поиграть с судьбою,
Но она в чужих руках.
Кто-то захотел говорить с тобою —
Смысла нет в его словах.
Может, и могло что-то быть иначе,
Ты же, как лихой моряк,
Выбросил за борт паруса и мачты...
И новенький белый флаг.

ЗОЛОТАЯ ЗМЕЙКА

Сидя средь ветвей прозрачных,
Солнца светом обозначен,
Одинок и тих,
Я внушал себе тревогу,
Я искал к тебе дорогу,
Но не мог идти.
Ты сидела на скамейке
И гадала по руке —
Тигр или канарейка
Притаился вдалеке?
Я пролился тонкой струйкой,
Золотой сверкнул чешуйкой
В спутанных ветвях,
Ты осталась без движенья,
Испытав сердцебиенье,
Лишь сказала тихо: «Ах!»

Сегодня спущены с цепи
Трамваи – псы сторожевые,
А мы стоим как неживые,
А мы живём как-будто спим.
С тех лиц, что к нам обращены,
Уже срывает время маски,
И это нас вгоняет в краску,
Они ж ничуть не смущены.
И, друг от друга далеки,
Вновь будем мы о стёкла биться,
Чтоб им сгорать от любопытства,
А нам увянуть от тоски.
Наверно, только дураки,
Как мы, способны разминуться,
Когда так просто дотянуться
Одним движением руки.

Емеля

День покидает свое подземелье,
Скоро петух прокричит,
Едет по свету друг мой, Емеля,
Печка печёт куличи,
Взялся собрать в открытые горсти

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.